

Цзян Цунъюэ смотрела на всё происходящее, и на её лице застыло выражение крайнего недоверия, а сердце наполнилось тревогой. Она отчётливо помнила, что на измерителе силы результат Цзян Нинсюэ был лишь уровня D, но сейчас казалось, что её реальная мощь далеко выходит за эти рамки.

Невозможно! Я же сама стояла рядом с измерителем и своими глазами видела, что показатель силы был D. Как она могла так внезапно и необъяснимо измениться? — мысли Цзян Цунъюэ метались в смятении.

А ведь как хитро придумано! Если бы она с самого начала продемонстрировала такой талант, мы с матерью немедленно начали бы действовать. Возможно, ещё до того, как отец узнал бы о её способностях, мать уже прикончила бы её... Ведь именно так погибла мать этой маленькой никчёмности!

А она сначала подстроила всё с измерителем, показала себя бездарностью, чтобы усыпить нашу бдительность, а теперь, на ежемесячном экзамене, вдруг ошеломила всех, привлекла внимание школьного руководства. Если тронуть её сейчас, это вызовет слишком много подозрений.

Проклятая девчонка, какая же она хитрая!

Нужно избавиться от неё как можно скорее! Если отец узнает о её истинной силе, он непременно начнёт ей покровительствовать, и тогда моё положение окажется под угрозой, — Цзян Цунъюэ приняла решение, и в её глазах мелькнула жестокость.

Радость от недавнего достижения первой ступени шестого уровня испарилась, сменившись глубоким беспокойством.

Нет, нужно немедленно позвонить матери и всё рассказать, — она поспешно достала телефон и набрала номер.

Ситуация вышла из-под её контроля, только мать могла придумать, как поступить дальше. Однако Цзян Цунъюэ не знала, что её действия уже привлекли внимание Цзян Нинсюэ.

Внимание, Хозяйка! Твой талант уже вызвал опасения у Цзян Цунъюэ, она собирается тайно устранить тебя, будь начеку.

Цзян Нинсюэ направилась к месту, где стоял её класс. Она видела своего учителя и стоявшую рядом с ним названую сестрицу Цзян Цунъюэ, чьё лицо было мрачнее тучи, а в руках был телефон.

Ха, а я ведь когда-то считала её своей доброй сестрой. Оказалось, всё это было лишь пустой ложью... — подумала Нинсюэ. — Раз она хочет меня убить, то должна знать: даже кролик,

загнанный в угол, начинает кусаться.

Цзян Нинсюэ недобрым взглядом посмотрела на ту, кого когда-то считала близким человеком.

Кстати, 3077.

Что такое, Хозяйка?

Можешь называть меня Нинсюэ? Обращение Хозяйка кажется таким далёким...

3077 на мгновение замолчал. Зависнув в воздухе над головой Нинсюэ, он упёр руки в бока и внимательно посмотрел на её лицо. Он чувствовал, что его Хозяйка — нет, Нинсюэ — стала какой-то другой, хотя и не мог выразить это словами.

Хорошо. Нинсюэ...

М-м, умница.

Тем временем мать Цзян Цунъюэ ответила на звонок. Узнав о ситуации с Цзян Нинсюэ, она помрачнела.

Не ожидала, что у этой никчёмности такие способности. Это действительно неожиданно. Но не волнуйся, я придумаю, как с ней разделаться, — холодно ответила она.

После разговора Цзян Цунъюэ немного успокоилась.

Моя дорогая... добрая сестрица, почему у тебя такой странный вид?

Цзян Цунъюэ вздрогнула, подняла глаза и увидела, что Цзян Нинсюэ стоит прямо перед ней с едва заметной улыбкой.

А... разве? Наверное, просто не выспалась сегодня... — уголок губ Цзян Цунъюэ дёрнулся, но прежде чем она успела договорить, Нинсюэ наклонилась к самому её уху.

Это потому, что я не умерла, и ты разочарована, да? Моя дорогая... добрая сестрица.

Цзян Цунъюэ резко побледнела. Она повернула голову и встретилась взглядом с Нинсюэ, в её глазах читалась тревога. Эта девчонка действительно всё знает! Но маску доброй сестры нужно было продолжать носить.

Что ты такое говоришь? Я не понимаю, Нинсюэ... мы же хорошие сёстры! — голос Цзян Цунъюэ дрожал, она пыталась сохранить самообладание, играя роль несправедливо обвинённой. — Не слушай чужие сплетни. Пусть мы не родные, но мы ближе, чем родные сёстры. Как я могла такое замышлять? Это кто-то пытается нас посорить!

Выражение лица Цзян Цунъюэ было столь искренним, будто она действительно была оскорблена до глубины души. Однако, если бы не предупреждение 3077, Цзян Нинсюэ могла бы и поверить в этот спектакль. Но теперь, зная истинное лицо сестры, она не собиралась верить ни единому её слову.

О, правда? Значит, это меня кто-то настраивает против тебя... Как жаль, что я так обидела тебя, сестрица, — Цзян Нинсюэ сделала виноватое лицо, хотя внутри лишь усмехнулась. Раз Цзян Цунъюэ любит играть, она с радостью подыграет.

Цзян Нинсюэ, ты отлично поработала. Кулак Кунь первой ступени третьего уровня в Великом Совершенстве — я впервые вижу такое за десять лет преподавания, — в глазах учителя Ли мелькнуло удивление и восхищение. — Но... в следующий раз не притворяйся слабее, чем есть. Если есть сила, просто покажи её, договорились?

Ха-ха, хорошо, учитель Ли, — Цзян Нинсюэ кивнула, проходя мимо Цзян Цунъюэ к своему классу.

Чёрт, учитель Ли, ты что, знал об этом заранее? И как ты был так уверен в ней? Эх, прощай, моя премия за лучшую педагогическую оценку... — с досадой пробормотал другой учитель средних лет с лысиной.

Учитель Ван, именно поэтому я и говорю: не стоит слишком задаваться, иначе повсюду будут ямы, — улыбнулся учитель Ли.

Конечно, он и сам не был уверен, притворялась ли Нинсюэ всё это время, ведь раньше она не показывала таких результатов. Но в любом случае, теперь, когда она продемонстрировала такой талант, это лишь подтверждало его педагогический дар. Он довольно улыбнулся. После этого экзамена он точно станет лучшим учителем.

Правда, оставалась одна проблема: нужно было объяснить руководству, почему он раньше не заметил таланта Нинсюэ. Если бы не экзамен, он мог бы и не узнать правду, и это заставляло его нервничать. Если бы Нинсюэ не блеснула сегодня, она могла бы остаться в тени, и это чувство вины преследовало бы его всю жизнь!

Как только Цзян Нинсюэ подошла к классу, её тут же окружили одноклассники.

Вау, Цзян Нинсюэ, ты такая крутая! Скрывала от нас свои таланты...

Кулак Кунь на третьем уровне в Великом Совершенстве! Я никогда такого не видел. Ты просто гений, мой кумир! Научишь меня?

И меня, я тоже хочу учиться!

<http://bllate.org/book/21511/2205946>